

АННА
МЕЛЬНИКОВА

Теория струн по-мстински

Что получится, если соединить рафтинг и окаменелости

Горная Мста — это участок реки от Опеченского Посада до деревни Пристань. Много лет она как магнитом тянет экстремалов, любителей активного отдыха, желающих сплавиться по её знаменитым порогам на рафтах и байдарках. Поэтому рано или поздно должны были появиться люди, которые занялись бы здесь профессиональной организацией путешествий. И двум влюблённым в водную стихию боровичанам Владимиру НИКОЛАЕВУ и Валерию АРТЕМЬЕВУ в 2006 году удалось это сделать. Впрочем, они быстро поняли, что развивать бизнес так же сложно, как удержаться в лодке в бурном потоке реки.

Сегодня их компанию знают не только в Новгородской области, но и далеко за её пределами. В год её туристическими услугами пользуются не менее полутора тысяч человек. А открытые предпринимателями музеи — Боровичских порогов и палеонтологии Горной Мсты — получили высокую оценку специалистов. В настоящее время бизнесмены придумывают проект памятника лодчану. Деревянная фигура высотой не меньше пяти-шести метров будет стоять на Мсте у деревни Ровное. Как говорит Владимир Николаев, чем выше она будет, тем интереснее её делать. А ещё в этом году начнётся оборудование экологической тропы по двум берегам реки — от Ровного до Опеченского Посада.

— Владимир Александрович, ваше любимое дело — организация сплавов по Мсте — в итоге стало ещё и вашим бизнесом?

— Когда бизнес не приносит доход, я называю его хобби. До открытия фирмы я работал по банкротству организаций, был арбитражным управляющим. За это время какой-то запас денег сумел скопить. Пока вкладываем свои финансы: у компании нет такого оборота, чтобы средств хватало бы ещё и на развитие. Человек, который самостоятельно занимается развитием туризма, может увеличивать поток туристов незначительно. Увеличить его на 10% можно только в том случае, когда помогают местные органы власти.

— Как прошёл этот сезон?

— Закончился он хорошо, было много корпоративных мероприятий — провели их больше, чем за любой другой год.

— Организации готовы тратить деньги на отдых своих сотрудников?

— В основном нашу клиентуру составляют московские фирмы. Берега Мсты — это ближайшее от столицы место, где совершенно другой ландшафт, чем на равнине. Найти нечто подобное можно только в горах. В нашей природе есть своя изюминка, тем она и интересна. А потребность фирм и компаний сплачивать коллектив была, есть и будет. Активно к нам приезжают из Великого Новгорода, Твери, недавно был коллектив предприятия с иностранным капиталом из Неболчей. Хорошо Боровичи знают те, чья институтская молодость была связана со Мстой, кто был увлечён водным туризмом. И спустя годы люди примерно моего возраста снова хотят собраться вместе и совершить сплав по реке. И таких много.

— Чем заняты в межсезонье?

— Без дела не сидим, всегда нужно что-то отремонтировать, закупить, ищем клиентов, к туристическим выставкам готовимся. Мы мобильные, будет заказ на Новый год — сделаем.

— А что всё-таки подтолкнуло к созданию фирмы?

— До 2006 года организовывали сплавы от бюро по туризму, от гостиницы «Мста». А потом с нами стали сотрудничать москвичи, поток клиентов увеличился. Открыли фирму, не задумываясь, потому что была востребованность, и нам нравилось то, чем занимались. От жизни надо получать ещё и удовольствие. Деньги — это инструмент, а не самоцель. Потом поняли, что народу как-то скучновато становится на сплавах. И тогда занялись ещё и историей. Вот один из сюжетов нашей экскурсии: когда-то на правом берегу Мсты, напротив нашего кемпинга, располагалось имение Ровное-Михайловское, которым владел генерал-лейтенант Линденбаум. И к нему каждый год приезжал его внук Владимир Комаров — будущий ботаник, президент Академии наук СССР. В детстве свой первый гербарий он собрал именно у Мсты. На практику

Фото
из архива
Александра Николаева

Суждения Николаева о развитии туризма бывают резки, хотя аргументированы

Мы постоянно привносим что-то новое. Известный путешественник Фёдор Конюхов подарил нам два якоря, и мы ему тоже два в дар преподнесли. Первый якорь из Боровичей вмурован в стену его часовни в Москве.

к нам теперь приезжают группы из Ботанического института его имени. Мало кто знает, что в устье реки Понерётки можно насчитать 15 эндемиков — растений, занесённых в Красную книгу. Учёным же никогда не жалко поделиться с нами своими знаниями.

— И якоря в экспозиции вашего музея тоже появились не просто так?

— Мы постоянно привносим что-то новое. Известный путешественник Фёдор Филиппович Конюхов подарил нам два якоря, и мы ему тоже два в дар преподнесли. Правда, за вторым он ещё к нам не приехал, собирается. А первый якорь из Боровичей вмурован в стену его часовни в Москве. Не так давно наша коллекция пополнилась якорем в арабском стиле. Во всяком случае, он отличается от наших. Помимо памятника лодчану ещё хотим установить семафор в натуральную величину. От Опеченского Посада до Боровичей стояли вышки с площадками, на которых вывешивались флаги. И с одной вышки можно было увидеть другую. Их поздняя конфигурация стала напоминать конструкцию колодца-журавля. Если с помощью него

поднимался белый шар — это означало, что путь свободен. А если красный — фарватер закрыт, прохождению судов что-то мешает.

— Мста для вас стала рекой судьбы?

— Я бы сказал, она стала рекой жизни. Через многое пришлось пройти.

— И что было самым сложным?

— Это работа с чиновниками. Когда мы начинали, то думали, что нас поддержат, поскольку туризм — выгоден. Взяли землю в аренду практически за свалкой, стали обустривать. Потом бах — прокурорская проверка, нам объявляют, что земельный участок относится к землям сельхозназначения и не может быть использован для других целей. Все постройки потребовали снести до основания. Более года переносили участок из земель одного назначения в другое, в земли населённых пунктов. Обратились в суд, но дело продлило во всех инстанциях, дошли до Верховного суда, но там его отказались рассматривать. На ровном месте мы потеряли 400 тысяч рублей. И в результате в 2012 году снесли все постройки кемпинга.

— А потом их снова возводили?

— Тогда я предлагал главе районной администрации вариант: не убирать постройки, а взять их на баланс города. И вместе с землёй выставить на торги. Если бы их выиграла наша компания, она бы ничего за них не платила. А если бы кто-то другой — нам бы компенсировали затраты. Но нам не удалось убедить власть. Самое страшное, что мы, кроме денег, потеряли время, энергию. По рукам дали сильно, возможно, что-то другой и сломался бы.

— А как вы справились?

— Как Конфуций говорил: «Лучше зажечь одну свечу, чем проклинать темноту». Костяк нашей компании — это я, Валера и моя супруга Любовь Васильевна, мы считываем друг на друга. В нашей команде работают подготовленные инструкторы.

Много лет продвигается идея о том, чтобы на Мсте был организован природный парк. Ведь на Бобровских горах растут уникальные степные растения, а на пороге Витцы было обнаружено окаменевшее растение. В мире известно только о двух таких находках: одно — у нас, а другое — на Шпицбергене.

Но к ним я обращаюсь, когда есть заказы. Чтобы это стало их постоянной профессией, нужны потоки туристов, как на курорте. В Европе, в Америке, где есть река с порогами, там, как правило, есть место отдыха рядом с ними. Вода журчит, шумит, и нет однообразия. На неё можно смотреть бесконечно. Вспомните теорию струн, согласно которой Вселенная — это совокупность вибраций. А порог тоже испускает вибрации, которые успокаивают человека, приводят в порядок его нервную систему.

— Чтобы был курорт, надо активно строить гостиницы и кемпинги?

— Много лет продвигается идея о том, чтобы на Мсте был организован природный парк, что подразумевает: какая-то деятельность там будет разрешена, а какая-то — будет находиться под запретом. Я считаю, что на реке необходимо создавать природоохранную зону. Периодически там какую-то землю присоединяют к земле населённых пунктов и разрешают коттеджное строительство. Но так от будущих поколений можно всё отобрать. Например, на Бобровских горах растут уникальные степные растения. На пороге Витцы было обнаружено окаменевшее растение, и в мире известно только о двух таких находках: одно — у нас, а другое — на Шпицбергене. Практически в любом камне, взятом здесь, рядом со Мстой, можно найти окаменелость каменноугольного периода, поскольку 350 миллионов лет назад в наших краях плескалось море. А на других территориях отложения этого же периода располагаются на глубине 20–30 метров. К слову, наш музей палеонтологии пользуется у людей популярностью, в его коллекции — множество окаменелостей древних обитателей моря: брахиоподов, гастроподов, беллерофонов и так далее. Приезжают к нам студенты и преподаватели палеонтологического факультета МГУ. Профессора ошибок не находят.

— Вас часто приглашают на встречи, посвящённые развитию туризма в области?

— У меня сложилась репутация, что Николаев — это тот человек, который может резко высказаться, поэтому сейчас меня не зовут на встречи. Со мной — одни хлопоты. Бывает, что туристическую услугу пропреклармивали, а на самом деле она не соответствует действительности. Недавно громко запустили сайт «Русь Новгородская». Открываю его, а многие разделы там — по нулям, до сих пор не оформлены. Страница «Активный туризм» лишь проиллюстрирована фотографией людей на наших лодках и на наших порогах, а информации о новгородских компаниях, предоставляющих данную услугу, нет. Сначала надо доделать портал, а потом его запускать. Ничего сложного в создании туристической услуги нет. На отдыхе турист хочет получить что-то для души, поесть, поспать. Вот исходя из этого и надо планировать, определять точки притяжения, которые наиболее интересны в области. Продумывать логистику так, чтобы не было лишних передвижений. Выстраивать надо главные направления для туристических потоков, не надо распыляться на мелочи. Когда потоки пойдут, подтянутся и ремесленники, и сувенирщики, и прочие маленькие проекты.